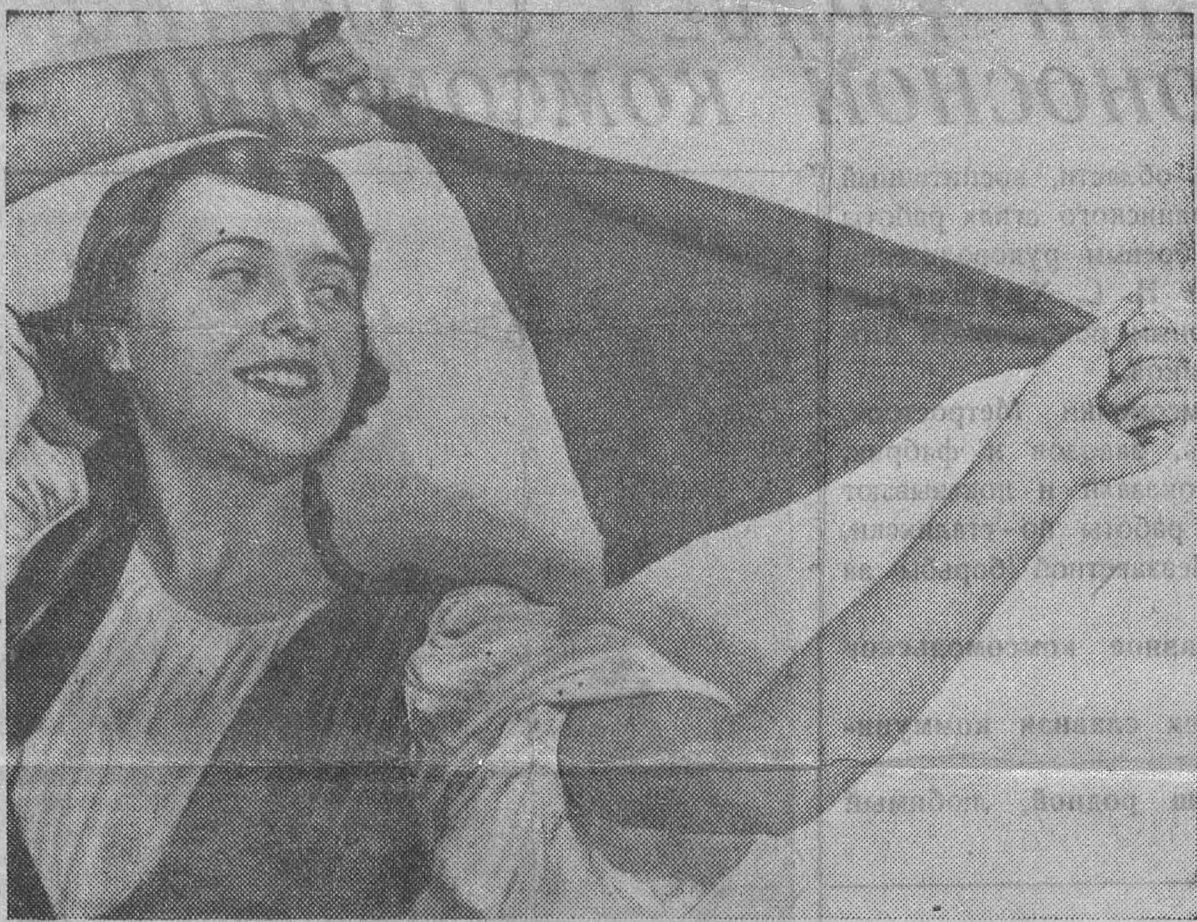

АНЯ ГУЛЯЕВА.

Фото Л. Смирнова и Г. Яблоновского.

ТАНЦОВЩИЦА С ЛАМПОВОГО ЗАВОДА

Н. Лабковский

СТРОИНАЯ девушка стояла на Вестминстерском мосту и, улыбаясь, смотрела вокруг. Беспечно двигались автобусы, троллейбусы, автомобили. В толпе мелькали котелки, шляпы, зонты — черные, лоснящиеся от дождя.

Дождь лил все сильнее и сильнее, но девушке было весело. Внизу, под мостом смешно пузырялась и бурлила Темза, мутная, грязная, не похожая на величественную реку, описанную в английских романах...

Выйдя из Клив-Холл отеля, что близ Кембервил Грин в юго-западной стороне Лондона, девушка в автобусе № 66 приехала в самый центр кипучего города в Сити, и здесь в водоворотах бесконечных перекрестков потеряла направление.

Девушке было весело от мысли, что она заблудилась. На двенадцать третьем году жизни заблудилась в гигантском городе, как маленькая девочка в лесу. Было весело от мысли, что здесь, в чужом городе, за тридевять земель от родной Москвы, не у кого даже спросить дорогу в отель, ибо никто не поймет вопроса.

Интересно подмечать черты незнакомого быта. Вот сидит на тротуаре худой человек. В руках у него цветные мелки. Он рисует на асфальте проходящих мимо людей. Дождь смывает плоды его трудов, а он все рисует, безмолвно рисует и не благодарит, когда редкая монетка падает в его цилиндр. Девушка заметила, что рисует он хорошо.

★

Из всех детских воспоминаний ей особенно запомнился тот день, когда умер ее отец. Мать встретила ее в слезах. Сестры плакали. Горе нависло над домом. Отец, железнодорожник, во время работы попал под поезд.

Он вскоре умер в больнице. Мать осталась с шестью дочерьми без всяких средств к существованию. Был трудный 1919 год. На станции Засека стояли отцепленные теплушки с сыпнотифозными, по путям медленно ползли красноармейские поезда.

После отца осталась гармоника. Мать не продавала ее, хранила, как память.

Вскоре семья переехала в Москву, здесь мать получила работу. Ане не было еще и десяти лет, когда она поступила в услужение, в няньки. У этой профессии ее отняла школа. Советская школа одела и обула ее, управляла ее мыслями, вырастила жизнерадостную пионерку Аню Гуляеву. Учась, в школе, она впервые вспомнила об отцовской гармонике. Она извлекла ее из пыли и научилась играть русскую «плясовую».

Позже, когда, окончив школу, поступила на Электрозавод, она впервые узнала, что такое самостоятельное искусство.

— Если у тебя есть голос — пой, — объяснили ей подруги, — если ты умеешь плясать — совершенствуйся, может из тебя выйдет артистка. Рабочему классу нужны свои артисты. Таланты нужно выявлять и совершенствовать...

★

Девушка остановилась на мосту и оглянулась. Серая пелена дождя окрыла от нее безработного художника. Он наверно так же сидит на тротуаре и рисует прохожих. Он — художник, проделавший в капиталистическом Лондоне последовательный путь от артиста до безработного, от безработного до ничего.

«Рабочему классу нужны свои артисты», — эта мысль не покидала Аню.

На заводской олимпиаде она получила первую премию. С каждым разом она танцевала лучше. Вся ее горячая любовь к жизни выливалась в танце.

На Всесоюзном конкурсе Аня Гуляева заняла одно из первых мест;

такие же комсомолки, рабочие-артистки, как и она, так же выращенные страной и комсомолом.

И вот Лондон. Грандиозный амфитеатр «Альберт Холла». Пятнадцать тысяч зрителей. Смокинги и фраки. Рабочие здесь почти не присутствуют, цены на места слишком высоки. На сцене танцуют шведы, французы, англичане, болгары. Приходит очередь советской делегации.

В пестром платье, под звуки баяна выходит Аня на сцену. Страшно. В зрительном зале холодные стекла моноклей и лорнетов.

— А ну-ка не подкачай, — шепчет баянист, — покажи им московскую комсомолку.

И полится танец. Что это? Чопорные аристократы аплодируют, не жалея рук. Люди «голубой крови» восторженно приветствуют работницу Московского лампового завода — комсомолку Аню Гуляеву...

Затем выступление в залуценном «Виктория-парке» перед 20-тысячной рабочей аудиторией, под присмотром полномочен.

Здесь, в парке, Аня собрала вокруг себя голодных запуганных детишек, угощала их шоколадом. Глядя на них, она не могла скрыть слез. Она видела в них свое детство.

Потом поездка на могилу Карла Маркса.

★

Если бы кто-нибудь знал, как рвалась Аня к себе на завод! Но вся Москва желала увидеть искусство своих прославленных танцоров. После возвращения из Лондона выступать приходилось ежедневно, иногда дважды в день.

Попрежнему работает она браковщицей в своем цеху. Только прибавилась ей новая нагрузка — танец. Приезжают за ней из МОСПС и увозят на концерт. Аня днем работает, вечером танцует.

Спросим Аню: о чем она мечтает сейчас?

— Я танцую только один танец. Я хочу учиться и совершенствоваться. Хочу поступить в школу театрального искусства и совмещать учебу с работой на заводе.

Комсомол, вырастивший Аню Гуляеву, бесспорно поможет ей осуществить ее мечты...

Битва не кончена,
только смолкла,
готовься, комсомолец
и комсомолка.

Сердце
республика
с армией слила,

нету
на свете
тверже сплава.

Красная Армия—
наша сила.

Нашей
Красной Армии
слава!

В. МАЯКОВСКИЙ.